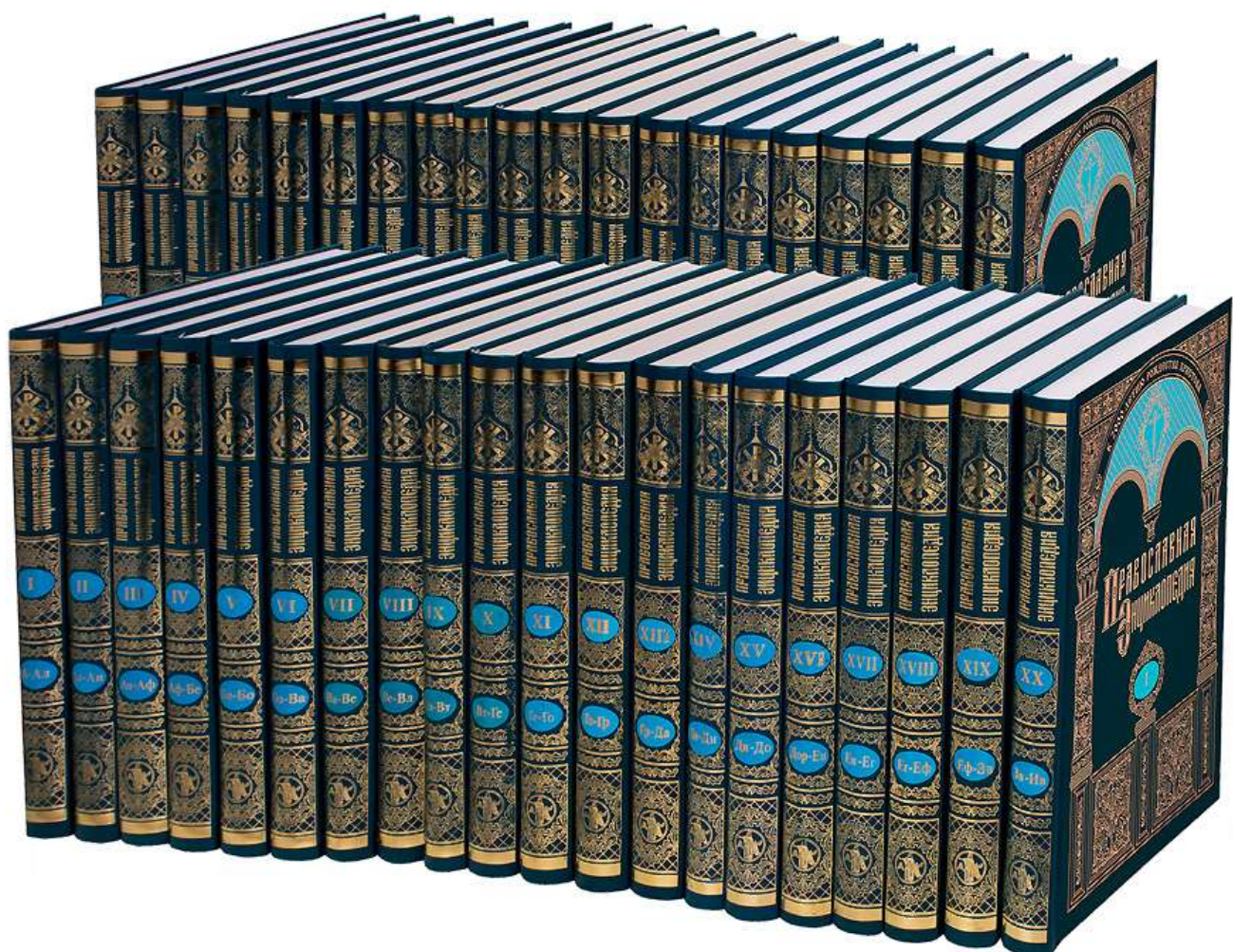

TEZAUUR LITURGIC
25 IANUARIE

SF. IERARH
MOISE,
ARHIEPISCOPUL
NOVGORODULUI

ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-46
MOSCOVA, 2017

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии
Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21
22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39
40 41 42 43 44 45 **46** 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56
57 58 59 60 61 62

Т. 46, С. 296-310

Текст Жития М.

- Строительная деятельность М.
- Почитание
- Иконография

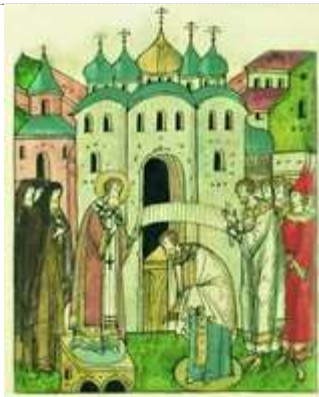
МОИСЕЙ

(† 25.01.1363), свт. (пам. 25 янв., в 3-ю Неделю по Пятидесятнице - в Соборе Новгородских святых и в Соборе Псковских святых, в воскресенье после 29 июня - в Соборе Тверских святых), архиеп. Новгородский (1326-1330, 1352-1359). Основными источниками для изучения биографии М. являются Житие святителя, новгородское владычное летописание его времени и сохранившиеся тексты актов документов.

Текст Жития М.

Текст Жития М. принадлежит *Пахомию Логофету*. В рукописной традиции его именем надписываются 2 редакции Жития М.- Пространная и Сокращенная. В. О. *Ключевский* считал Сокращенную ред. не принадлежащей Пахомию, а В. М. Яблонский приписывал ему обе редакции. Развернутое сопоставление редакций никто из исследователей не проводил. Обе редакции Жития М. (озаглавленные как «Преставление (или «Житие») иже во святых отца нашего Моисея архиепископа, новгородскаго чудотворца, творение Пахомия Сербина») имеют вступление, центральную часть и заключаются описанием посмертных чудес. Сокращению подверглась лишь центральная часть; вступление и чудеса в основном идентичны в обеих редакциях. Одно из чудес (о повреждении в уме Новгородского архиеп. *Сергия*, пренебрежительно отнесшегося к памяти М.) дает основание для датировки Жития М., т. к. описывает события 1483-1484 гг., после того как Сергей был избран в Москве на Новгородскую кафедру; следов., Житие М. не могло быть создано раньше этого времени, если принять, что чудеса были бесспорно написаны одновременно с его предыдущими частями. Пространная редакция Пахомиева Жития издана Яблонским по списку ГИМ. Увар. № 1248 (911). Сокращенную по неизвестной рукописи издал Н. И. Костомаров (см.: *Кушелев-Безбородко*. Памятники. 1862. Вып. 4). Одно краткое Житие М., не имеющее ни вступления, ни посмертных чудес, написанное в простом,

лаконичном стиле, без украшений, включено в Роспись, или Краткий летописец Новгородских владык XVII в. (НовгорЛет. С. 135-137; публ. А. Ф. Бычкова; ПСРА. Т. 30. С. 198-199). Данное краткое Житие М. исследовано еще меньше, чем Пахомиево Житие М.; его авторство, датировка, обстоятельства включения в Роспись, текстологические взаимоотношения с др. редакциями не изучены; отмечено лишь, что оно послужило источником для обеих редакций текста Пахомия. Известны еще 2 редакции Жития М., представленные каждая одним списком (РНБ. Собр. СПбДА. № 270. Т. 2; F.I.729), которые остаются неизученными и неизданными.

Поставление свт. Петром, митр. Московским, Моисея архиепископом Новгородским. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (БАН. 31.7.30-1. Л. 280)

Согласно Житию М., буд. архиепископ род. в благочестивой новгородской семье, его отец Филипп был «нарочит родом». Мирским именем М. было Митрофан. В юности он так возлюбил Бога, что тайно покинул Новгород и принял постриг в тверском *Отроче в честь Успения Пресвятой*

Богородицы монастыре. Через нек-рое время родители упросили его вернуться в Новгородскую землю; буд. святитель стал иноком, а вскоре иеромонахом новгородского Колмова (на Коломцах) мон-ря, где вел аскетический образ жизни. Впоследствии был (вероятно, избран на вече) архимандритом *Юрьева новгородского мужского монастыря* (это произошло не ранее 1310, когда в последний раз упом. новгородский архим. Кирилл - НПЛ. С. 93, 333), т. е., учитывая значение этой должности в Новгороде, возглавил все черное духовенство Новгорода. Через некоторое время он «вышел» в «свой» Колмов Богородицкий монастырь. В февр. 1325 г., после кончины архиеп. *Давида* († 5 февр. 1325), был избран нареченным Новгородским архиепископом (очевидно, традиционным к тому времени способом для Новгорода - по жребию на престоле кафедрального собора Св. Софии; см. характеристику М. во владычной летописи - «Богом назнаменан» в НПЛ. С. 97, 340), после чего отправлен на хиротонию в Москву, где в то время пребывал митр. Киевский свт. *Петр*. Первосвятитель возглавил хиротонию М. 9 февр. 1326 г. В Москве вместе со свт. Петром и неск. епископами М. участвовал в погребении в Архангельском соборе Кремля вел. кн. Владимирского и Московского *Георгия (Юрия) Даниловича*, убитого в Орде Тверским кн. *Димитрием Михайловичем* Грозные Очи. В Новгород М. вернулся 11 марта 1326 г. («во вторник на вербной недели» - НПЛ. С. 97, 340). В

1327 г. в Новгороде «на Десятине» (земле, вероятно издавна принадлежавшей Новгородской епископии) М. поставил ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы, тем самым скорее всего положив начало *Десятинному в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастырю*.

М. упоминается на 1-м месте среди должностных лиц Новгорода в договорной грамоте от июня 1326 г. Новгорода с королем Норвегии и Швеции Магнусом о мире на 10 лет; к грамоте была привешена в т. ч. печать М. (ГВНиП. № 39. С. 69-70). По благословению святителя в 1326-1327 гг. была составлена договорная грамота Новгорода с блгв. вел. кн. Владимирским мч. *Александром*

Михайловичем Тверским (Там же. № 14. С. 27; обращает на себя внимание требование, вероятно исходившее от М.: «А села Святой Софии исправи Святой Софии» - Там же. С. 28). Через год, зимой 1327/28 г., после антиордынского восстания в Твери, кн. Александр Михайлович нашел убежище в Пскове, входившем в состав Новгородской епархии. В 1328 г. послы вел. кн. *Иоанна I*

Даниловича Калиты и новгородское посольство от тысяцкого Авраама и М. (который, видимо, исполнял волю свт. Феогноста) приехали в Псков и упрашивали кн. Александра Михайловича поехать в Орду на суд хана, но он их «не послуша» (НПЛ. С. 98, 341). В 1329 г. в Новгород приезжал свт. Феогност. В следующем году М. оставил кафедру «по своей воли» и постригся в схиму (согласно Житию, удалился в Колмов мон-рь): «...много молиша и (его.-

М. П.) новгородцы всем Новымьгородомъ с поклономъ абы пакы сел на своемъ престоле, и не послуша, но благослови я (их.- М. П.), рек: «изберете от себе мужа такого достоина, а яз вас благословляю». Это произошло в мае 1330 г., поскольку преемник М. свт. *Василий Калика* был избран нареченным владыкой не позднее 1 янв. 1331 г., а до этого новгородцы «быша без владыкы 8 месяц» (НПЛ. С. 99, 342). По мнению А. С. Хорошева, отставка М. могла быть вызвана обострением социально-политической борьбы в Новгороде, а также тем, что московские власти могли быть недовольны расширением при М. владычной юрисдикции за счет сужения юрисдикции княжеской (Хорошев. 1980. С. 59, 130). По предположению Г. В. *Попова*, М. оставил кафедру после интердикта, наложенного митр. Феогностом на Псков, и отлучения от Церкви Псковского (бывш. Тверского) кн. Александра Михайловича, что, видимо, означало осуждение этого акта Новгородским святителем (Попов Г. В. Нек-рые аспекты культурно-ист. развития Твери первых десятилетий XIV в. // Попов Г. В., Рындина А. В. Живопись и прикладное искусство Твери XIV-XVI в. М., 1979. С. 28). В 1335 г. М. основал под Новгородом *Деревяницкий в честь Воскресения Христова монастырь*; на средства святителя в нем за один год была возведена каменная ц. в честь Воскресения Господня; в 1352 г. М. поставил каменную ц. в честь Успения Пресв. Богородицы на Волотовом поле, при которой, очевидно, была

основана иноческая обитель (позднее владычный летописец характеризовал Вологовскую церковь как «Моисеев монастырь» - НПЛ. С. 368).

После кончины свт. Василия Калики († 3 июля 1352), погребение которого возглавил М., он по приглашению новгородцев вернулся на архиерейскую кафедру («паки с молбою введоша... на свои ему стол к Святеи Софеи» - НПЛ. С. 363).

Возведение на архиерейский стол схимника допускалось в церковной практике того времени (см.: Успенский. 1998. С. 272-273. Примеч. 26).

В этот период в Новгородской и Псковской землях была эпидемия «черной смерти», унесшая жизнь многих новгородцев и псковичей, в т. ч. свт.

Василия. В Москве от чумы скончались в 1353 г. вел. кн. *Симеон Иоаннович* Гордый и свт. Феогност.

Владычный летописец М. оставил исполненные большого сочувствия к жертвам чумы записи (НПЛ. С. 363).

Как предполагают В. Л. Янин и Хорошев, в начале своего 2-го архиерейства М. оказал поддержку процессу преобразования новгородского посадничества в коллективный гос. орган из 6 бояр (Хорошев. 1980. С. 66-67; Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 2003. С. 269-270). Кроме того, Янин, опираясь прежде всего на сфрагистические данные, предположил, что в 1354 г. одновременно с проведенной в Новгороде реформой светского управления (посадничества) М. провел организационную реформу владычного управления и суда, восстановил широкую юрисдикцию суда (в т. ч.

касающуюся имущественных отношений). По мнению исследователя, при свт. Василии Калике ее сфера применения была ограничена (судя по численности сохранившихся печатей) (Актовые печати. Т. 1. С. 60).

После возвращения на кафедру М. отправил грамоты в К-поль «к цесарю (Иоанну Кантакузину.- М. П.) и к патриарху (Филофею Коккину.- М. П.) с просьбой о благословении и исправлении о «неподобных вещех, приходящих с насилием от митрополита» (НПЛ. С. 363). Обычно считается, что М. подал жалобу на свт. Феогноста, скончавшегося в марте 1353 г. (О. В. Севастьянова предполагает даже, что на поставленного в Тырнове на Киевскую кафедру Феодорита, непризнаваемого в К-поле - Севастьянова. 2011. С. 204-205), однако, учитывая хронологию событий, скорее всего он имел в виду нареченного митр. свт. Алексия, обложившего подчинявшиеся ему епархии дополнительными податями перед своей поездкой в К-поль на поставление; по словам летописца, «священьскому чину тягость бышетъ вездѣ» (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 63).

Свт. Моисей, архиеп. Новгородский (крайний справа), среди Новгородских святителей, припадающих к Спасу Вседержителю. Роспись в нише вост. сеней Владычной палаты Новгородского кремля. XVII в., поновлена в XIX в.

Послы М., отправленные в К-поль, привезли от патриарха Филофея Новгородскому владыке «ризы крестъцаты (полиставрий, крещатую фелонь.- М. П.), и грамоты с великим пожалованием от цесаря и от патриарха, и златую печать» (НПЛ. С. 364). Последнее было большой редкостью для посланий, адресованных архиепископу, и было обусловлено, очевидно, осознанием критической ситуации, в которой оказался К-польский Патриархат. Право ношения полиставрия ранее получил от свт. Феогноста предшественник М. свт. Василий Калика в 1346 г.; как правило, это облачение носили патриархи и митрополиты. Летописное известие о награждении М. крещатыми ризами подтверждается грамотой патриарха Филофея к Новгородскому владыке свт. Алексию от июля 1370 г.: «Ты знаешь, что бывший прежде тебя новгородский епископ получил от божественного и священного великого собора честь - носить на своей фелони четыре креста. Но это [отличие] дал божественный собор только одному тому [епископу], - не с тем, чтобы оно принадлежало и всякому другому новгородскому епископу, но только тому, кому было дано» (ПДРКП. Прил. № 19. Стб. 116). Сохранился также текст 2 грамот Филофея М. на греч. языке от июля 1354 г.

(Там же. № 10-11. Стб. 51-64). В них Филофей предписывает Новгородскому владыке оказывать полное повиновение поставленному им свт. Киевскому Алексию (офиц. резиденцией которого признавался Владимир) и предостерегает от признания духовной власти поставленного Тырновским патриархом на Киевскую кафедру Феодорита (отлученного К-польским патриархом от Церкви). М. подчинился воле К-польского патриарха. Начиная с XIX в. большинство историков считали, что М. выражал общее стремление Новгорода XIV в. к церковной независимости от Москвы. По мнению Севастьяновой, М., напротив, придерживался промосковской политики (Севастьянова. 2011. С. 203-209). Однако говорить о к.-л. определенной внешнеполитической ориентации М., кроме признания верховной духовной власти свт. Алексия, оснований не имеется.

Во 2-й период святительства М. в Новгороде по инициативе архиепископа развернулось каменное церковное зодчество (НПЛ. С. 364-365). В частности, им в 1357 г. был основан *Сковородский во имя архангела Михаила мужской монастырь* в урочище Сковородка, в 4 верстах к югу от Новгорода, на правом берегу Волхова; на средства М. там была возведена каменная Михаило-Сковородская ц. В 1355 г. в Новгороде была построена ц. в честь иконы «Знамение» Пресв. Богородицы, куда была помещена чудотворная новгородская Богородичная икона «Знамение», которую новгородское предание связывало с чудесным избавлением города от

«суздальцев» в 1170 г. (во владычной летописи строительство этого храма с М. не связывается - НПЛ. С. 364). По гипотезе Л. А. Дмитриева и Янина, ок. сер. XIV в. оформляется Сказание об иконе «Знамение», имевшее скрытую антимосковскую направленность (Дмитриев Л. А. Житийные повести Рус. Севера как памятники лит-ры XIII-XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биогр. сказаний. Л., 1973. С. 130-131; Янин В. Л. «Знаменская» легенда в Др. Руси // Он же. Средневековье. Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 353-362; см. также: Лосева О. В. Жития рус. святых в составе древнерус. Прологов XII - 1-й трети XV в. М., 2009. С. 202-206).

По житийному сообщению, М. собрал мн. писцов для переписки книг и «скончася, много писание оставив» (НовгорЛет. С. 137). Собственных текстов М. не сохранилось, однако сообщение агиографа подтверждается тем фактом, что М. неоднократно выступал как заказчик рукописных книг. Писцом Иродионом по заказу инок М. (игумена к окончанию переписки) было переписано (в 1322-1323, работа была завершена в день памяти св. Моисея Мурина, т. е. 28 авг.) пергаменное Евангелие (ГИМ. Хлуд. № 29), предназначенное «святеи госпожи Богородици» (Столярова. 2000. С. 227), т. е. для Успенского мон-ря на Коломцах. Другое пергаменное Евангелие (РНБ. Соф. № 2) было переписано по заказу М. (Столярова. 2000. С. 229) для новгородского Софийского собора. Еще одна пергаменная рукопись Евангелия, переписанная

писцом Андреяном, была вложена М. в Юрьев монастырь (РГАДА. Ф. 381. № 8), о чем от его имени была сделана вкладная запись (Столярова. 2000. С. 230-231). В 1355/56 г. по повелению М. пергаменный Пролог краткой редакции (РГАДА. Ф. 381. № 163) переписали «владычни робята» Леонид и Иосиф (Столярова. 2000. С. 285).

В 1358 г. на вече новгородцы «целоваша крест (т. е. принесли коллективную присягу.- М. П.) бочек не бити» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 287), что может означать борьбу с ритуальными пережитками дохрист. эпохи, вполне вероятно, имевшую причиной проповедническую деятельность М.

Пахомий Логофет в краткой редакции Жития М. сообщает, что этот Новгородский владыка во время своего вторичного пребывания на кафедре «повеление же и благословение прием от Филофея, патриарха Царяграда, и Алексея, митрополита всеа России, пасыи словесное стадо Христово, подвизався подвигом добрым противу стригольников и благочестие утвердив» (Кушелев-Безбородко. 1862. С. 11). Имеется в виду отделившееся от Церкви под предлогом неприятия симонии движение стригольников (см.: Печников. 2001; Он же. 2004; Алексеев. 2012). В «Слове похвальном Моисею», скорее всего того же автора, читаем: «Радуйся, обличил злокозненных ересь стригольников» (Кушелев-Безбородко. Памятники. 1862. С. 14). В Никоновской летописи 20-х гг. XVI в. в ст. 6863 (1354/55 г.) сообщается: «Того же лета прииде посол владыки Новгородскаго из Царяграда от

пресвещеннаго Филофея патриарха и от сына его греческаго царя Ивана Катокузина, и принесе грамоты с златыми печатми о проторех на поставлениях, и о церковных пошлинах святительских, и иныя различныя указания; принесе же и ризы крестычаты владыце Моисею Новгородцкому и благословение всему Новгороду» (ПСРА. Т. 10. С. 228). В этом тексте несомненно имеет место контаминация сообщения Жития М. о борьбе последнего со стригольниками и сообщения новгородского летописания о получении М. грамот от патриарха Филофея. Наиболее вероятно, что стригольничество возникло в 1352-1359 гг.; для утверждения о более раннем появлении движения не имеется ни прямых, ни косвенных аргументов (см.: Печников. 2001). По всей видимости, именно тогда основатель стригольничества Карп (см. прямые указания на это в «Списании на стригольники» кон. XIV в.: Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеод. еретические движения на Руси XIV - нач. XVI в.. М.; Л., 1955. С. 236, 237, 241), казненный новгородцами в 1375/76 г., был лишен своего диаконского сана и вместе со своими последователями отлучен от Церкви.

Преставление свт. Моисея, архиеп. Новгородского, и его погребение в Сковородском мон-ре.

Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (БАН. 31.7.30-1. Л. 535)

М. вторично оставил кафедру 28 авг. 1359 г. «по своей воли, немощи дея своя, на память святого отца Моисиа» (НПЛ. С. 365) - св. Моисея Мурина, к-рый, по всей видимости, был святым покровителем М. Святитель вновь отклонил мольбы новгородцев и благословил их избрать ему преемника, «его же вы Бог дасть», т. е. жребием на престоле Софийского собора, что и было исполнено новгородцами (Там же).

После 2-го ухода с кафедры М. продолжал пользоваться среди новгородцев большим авторитетом. Об этом свидетельствуют события весны 1360 г., когда произошли вооруженные столкновения жителей Софийской стороны и Славенского конца Новгорода. Нареченный архиеп. Алексей, бывший во 2-е архиерейство М. владычным ключником, вероятно, обратился за помощью к предшественнику, тот «съиха из монастыря» и способствовал примирению враждующих (НПЛ. С. 366; ПСРА. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 288).

Святитель был погребен 25 янв. 1363 г. архиеп. Алексием и собором духовенства в присутствии множества горожан в основанном им Сковородском мон-ре, в к-ром, по всей видимости, пребывал после оставления кафедры.

Известны владычные печати М. с надписью: «Моисе/ѣи архиеп(иско/уп) Новгородьскѣи» на одной стороне и изображением Богоматери «Знамение» в рост - на другой, а также анонимные печати, атрибутируемые Яниным его наместникам (Актовые печати. Т. 1. С. 47-48, 50, 58, 62-64, 176-177, 186-187, 264-265; Т. 3. С. 83-84, 188).

Распространение анонимной печати владычных наместников (при сузившейся сфере применения именной владычной печати) говорит, по мнению исследователя, о том, что «при Моисее впервые происходит становление принципиально нового состояния новгородского наместничества... В распоряжение архиепископа начинает поступать печатная пошлина со всех актов поземельных отношений, отныне скрепляемых только новгородскими владычными буллами. Указанный порядок сохраняется до падения Новгорода и ликвидации особых прав Новгородской кафедры в 1478-1480 г.» (Там же. Т. 1. С. 87).

М. В. Печников

К числу святынь, связанных с М. как заказчиком, следует отнести 2 иконы «Спаситель на престоле». Одна из них ныне располагается в местном ряду иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля (1337, под записью, видимо, XVII в.), другая - в местном ряду иконостаса в приделе ц. Рождества Пресв. Богородицы в новгородском Софийском соборе (в 2003-2005 была раскрыта из-под поздних записей, в результате чего обрела первоначальный

облик, подтверждающий сохранившуюся дату - 1362). Икона в Благовещенском соборе долгое время почиталась как «поднесенная св. митрополитом Московским Петром свт. Новгородскому Моисею при его рукоположении (1324 г.)» (Снегирев. Памятники моск. древности. С. 88; Макарий (Мирослюбов). Археологическое описание. Ч. 2. С. 101. Примеч. 136). Традиц. извод иконы «Спаситель на престоле» в обеих иконах имеет схожие иконографические и композиционные особенности. Правая рука Господа покоится на странице открытого Евангелия, тем самым повторяя особенности извода древнейшей храмовой иконы Спасителя новгородского Софийского собора (сер. XI в., под записью 1699 г., ныне в Успенском соборе Московского Кремля). Под ногами Христа, на украшенном подножии, располагается подпись с датой создания иконы, именем ее заказчика (сохр. на иконе из Благовещенского собора); подножие престола с торца образует литеру «М», а край хитона Спасителя имеет острый конец-складку, направленный точно на подпись. Столь насыщенная указаниями на молитвенное обращение заказчика-М. к подножию Божия престола позволила исследователям рассматривать обе иконы как часть важного этапа в новгородской живописи сер.- 2-й пол. XIX в., возможно повторения почитаемого образца (Царевская. 2008).

М. А. Маханько

Строительная деятельность М.

В течение жизни М. основывал новые монастыри и постоянно занимался храмоздательством. В годы 1-го периода управления М. епархией (1325-1330) в летописях нет сообщений о закладке каменных храмов. В 1327 г. владыка построил ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы в Десятинном мон-ре (по более ранним данным, заказчицей этой церкви была «княгиня Святославля» - см., напр.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 260; в Новгородской III летописи XVII в. говорится о том, что заказчицей была «княгиня Ярославля», что является очевидной ошибкой, исправленной издателями летописи), однако этот храм, видимо, был деревянным (сведения Новгородской III летописи о строительстве каменного храма не подтверждаются др. источниками). Постригшийся в схиму и живший на покое архиепископ выступил в 1335 г. в качестве заказчика 1-го каменного храма, построенного в Новгороде после значительного перерыва, - Воскресенской ц. основанного им Деревяницкого мон-ря. Храм, разобранный в кон. XVII в., был частично изучен в ходе археологических работ 2013-2015 гг., проведенных Архитектурно-археологической экспедицией СПбГУ (И. В. Антипов, В. А. Булкин, А. В. Жервэ). Воскресенская ц. - небольшой 4-столпный одноапсидный храм с широким притвором с зап. стороны и достаточно сильно выступающей на восток апсидой. Церковь была уничтожена почти целиком, остались рвы от разборки фундаментов храма, сохранились только

кладки стен зап. притвора. В этой связи реконструировать детали плана постройки невозможно. В зап. притворе собора Деревяницкого мон-ря были похоронены Новгородские архиепископы 2-й пол. XIV - 1-й трети XV в. - свт. Алексей, *Иоанн (Стухин)* и *Евфимий I* Брадатый, возможно, здесь же похоронен и владыка Симеон (погребения не изучены). В 1348 г. Воскресенская ц. была расписана по заказу архиеп. Василия, ок. 60 тыс. фрагментов фресок обнаружено в ходе археологических работ. По мнению Н. Н. Кузьминой и Л. А. Секретарь, в 1335 г. владыка возвел и каменный храм в честь Успения Пресв. Богородицы (*Кузьмина, Секретарь. 1999. С. 226; Секретарь. 2011. С. 150*), исследователи ссылаются на известия Краткого летописца новгородских владык (*НовгорЛет. С. 136*; в публикациях Кузьминой и Секретарь ошибочно приведена ссылка на Н2Л). В то же время в этом позднем источнике говорится о строительстве только Воскресенской ц., а также об основании Деревяницкого мон-ря, к-рый ошибочно назван Успенским. Каменная Успенская ц. впервые упоминается в 1414 г., однако дата ее основания неизвестна; вероятно, это постройка 2-й пол. XIV - нач. XV в.

Уникальное известие содержится в Новгородской Большаковской летописи XVI в.: под 1347 г. летописец сообщает: «Постави владыка Моисеи церковь за Волховцом» (*Конявская. 2005. С. 356*). Какой храм имели при этом в виду, был ли он

каменным или деревянным, сказать сложно (можно осторожно предположить, что указывается на строительство деревянной ц. Успения на Волотовом поле).

Свт. Моисей, архиеп. Новгородский, повелел поставить ц. арх. Михаила в Сквородском мон-ре. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (БАН. 31.7.30-1. Л. 486 об.)

В годы 2-го периода управления М. епархией (1352-1359) новгородцы возвели по крайней мере 10 каменных церквей, при этом часто заказчиком храмов являлся сам владыка. Сразу после смерти свт. Василия в 1352 г. М. построил храм Успения на Волотовом поле. В 1354/55 г. была основана каменная ц. в честь иконы «Знамение» Пресв. Богородицы на Ильине ул. - храм-реликварий иконы «Богоматерь «Знамение»». Заказчик в летописи не указан, но вероятно, что строительство столь важного для Новгорода храма осуществлялось по заказу и при непосредственном участии владыки (однако сообщение Новгородской III летописи XVII в. о том, что храм был поставлен повелением М. (Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 228), скорее

всего не основано на сведениях источников XIV в.). В том же году возвели и ц. св. Димитрия на Лубянице, вероятно по заказу уличан, жителей Лубяницы (не сохр.). В 1355 г. М. построил ц. во имя арх. Михаила в Сквородском мон-ре. В 1356 г. уличане-«лубяницы» заложили еще один храм - во имя мч. Георгия Победоносца на Торгу на месте деревянной церкви. В том же году восстанавливали храм во имя Сорока мучеников на Щирковой ул. (разрушившийся в 1354), а также возвели 3 деревянные церкви (Никольские на Яковлеве ул. и на Лятке, а также св. Саввы на Козьмодемьянской ул.). Заказчик строительства этих храмов в источниках не указан. В 1357 г. в летописи опять упоминаются каменные храмы, построенные М., - ц. Св. Духа в Духовом мон-ре и ц. Успения Богородицы в Радоковицах. В 1358 г. новгородцы Андреян Захарьин и Данило Кузьмин поставили деревянную ц. во имя Двенадцати апостолов, а в 1359 г. основали сразу 2 каменных храма: владыка М. - ц. св. Прокопия на княжеском дворе, а Лазута - ц. св. Иоанна Предтечи у Немецкого двора. М. окончательно ушел на покой в 1359 г., однако не прекратил заниматься храмоздательством. Еще одно строительное деяние владыки - возведение ц. Благовещения на Михайловой ул., относится к последнему году его жизни (1362). После ухода владыки М. с кафедры начинается новый период в истории новгородской архитектуры, отличающийся как спецификой художественного языка ряда памятников (применение новых декоративных

элементов, увеличение значения декора в решении фасадов храма, несколько иная структура интерьера, размеры храмов), так и определенными изменениями в области строительной технологии. Первым памятником этого направления является ц. св. Феодора Стратилата на Ручью 1360-1361 гг.

Среди памятников 50-х гг. XIV в. частично сохранились 3 церкви: Успения на Волотовом поле (разрушена в годы Великой Отечественной войны, восстановлена в нач. XXI в. по проекту Л. Е. Красноречьева и Кузьминой), арх. Михаила на Сквородке (разрушена в годы Великой Отечественной войны, не законсервирована и практически не исследована) и вмч. Георгия на Торгу (сохр. нижние части стен), археологически частично изучен храм Знамения на Ильине ул. (архитектурно-археологическая экспедиция ЛГУ-СПбГУ, Булкин). Волотовская и Сквородская церкви непосредственно связаны с именем М., в строительстве ц. Знамения, вполне вероятно, тоже принимал участие архиепископ.

Изучение новгородских построек 50-х гг. XIV в. показывает, что владыка скорее всего использовал тех же мастеров, что и архиеп. Василий. Об этом свидетельствуют особенности использованных строительных материалов (кирпич и раствор), а также конструктивные черты храмов. Архитектурные формы также обнаруживают очевидную преемственность: продолжает

использоваться круглая форма зап. столбов, на хорах находятся палатки-приделы, вост. угловые ячейки открыты высокими арками в боковые рукава креста и апсиду, во всех памятниках завершения проемов стрельчатые. В то же время есть и неожиданные архитектурные элементы - в Волотовском и Сквородском храмах отсутствуют лопатки на фасадах, зап. углы открыты высокими арками, на зап. фасаде Сквородской ц. необычно круглое окно в уступчатой нише с валиковым обрамлением, в ц. Знамения - крещатые столбы. Памятники новгородской архитектуры 50-х гг. XIV в. обладают отчетливой индивидуальностью при варьировании единой конструктивной и композиционной схемы (4-столпный одноапсидный одноглавый храм с одним или неск. притворами и 3-лопастным покрытием фасадов). Даже в том случае, когда по требованию заказчика одно здание в общих чертах повторяет другое (строительство храма во имя арх. Михаила на Сквородке по образцу Успенской ц. на Волотовом поле), зодчие вносят определенные нюансы не только в декор фасадов, но даже и в конструктивные схемы (своды угловых компартиментов), создавая яркий, новый, неповторимый вариант. Среди отчетливо выраженных черт архитектуры этой эпохи - вертикальное построение форм, особенно подчеркнутое благодаря тонкой продуманности завершения Волотовской и Сквородской церквей: ритм лопастей продолжается в высоком и стройном барабане. Камерность, лаконизм решения как фасадных плоскостей, так и интерьера - важные

особенности архитектуры этого времени. Новгородская архитектура и в сер. XIV в., очевидно, была тесно связана с домонг. наследием. Так, возможно, храм в честь Рождества Пресв. Богородицы в Перыни послужил прообразом Успенской ц. на Волотовом поле, крещатые столбы Знаменской ц. повторяют эти же детали кафедрального храма - Софийского собора. В декоре памятников новгородской архитектуры этого времени применяют «готические» формы, но роль их невелика, значение этих элементов резко увеличивается только в 60-х гг. XIV в.

Изучая специфику деятельности М. как заказчика каменных храмов, нужно отметить, что в отличие от свт. Василия, в основном строившего в новгородском Детинце, М. закладывает церкви в пригородных мон-рях (Деревяницком, Волотовском, Сквородском, Радоковицком), возводит он и храмы на Торговой стороне, ц. в честь св. Прокопия на Ярославовом дворе (1359) и Благовещенский храм на Михайловой ул. (1363). Особое внимание владыки к монастырскому строительству безусловно связано с его любовью к уединенной монашеской жизни, со стремлением основывать новые обители вокруг Новгорода. Определенный аскетизм в архитектуре 2 монастырских построек владыки (на Волотове и на Сквородке) может быть связан с конкретными пожеланиями заказчика, много лет подвизавшегося в различных мон-рях.

И. В. Антипов

Почитание

Почитание М. началось спустя немного времени после его кончины, о чем свидетельствует фиксация связанных с ним 4 чудес 2-й пол. XIV - XV в., записи о к-рых вошли в его Житие. Первый текст повествует о 30 разбойниках, к-рые спустя неск. лет после погребения владыки захотели ограбить Сквородский мон-рь; однако ночью возле мон-ря им явился М., завел их в одну из трясин, окружавших обитель, и призвал покаяться; после покаяния разбойники были отправлены безопасным путем в Вел. Новгород. Второе чудо произошло с новгородским купцом Алексеем, к-рый плыл в ладье в Выборг, упал за борт, и его поддерживал в воде неожиданно явившийся седой муж, пока купца не спасли товарищи. Благолепный старец спас Алексея и от разбойников во время поездки в Выборг (3-е чудо). Явившись купцу в «тонком сне», М. открыл ему свое имя, повелев отправиться в Сквородскую обитель и устроить покров над его гробницей. Четвертое чудо содержит важную датирующую информацию. Архиеп. Сергей (избранный на Новгородскую кафедру в Москве и поставленный 4 сент. 1483 - ПСРЛ. Т. 18. С. 270; Т. 25. С. 330) во время посещения Сквородской обители приказал вскрыть гробницу М., находившуюся в паперти монастырского собора, а когда священник храма отказался это сделать («не смею, владыко, дерзнути открыть гроб святителя Моисея, то бо есть твое святительское дело» - Яблонский. 1908. С. LXXXVIII), оскорбительно высказался о Новгородском святителе

(«кого сия смердя сына смотрети» - Там же; ср.: НовгородЛет. С. 140) и покинул обитель. После этого, по новгородскому сказанию, Сергей душевно заболел и вынужден был покинуть архиепископию. В описи 1615 г. отмечен «монастырь на Сквородке, а в нем храм архангел Михаил, да чудотворец Моисей владыка...» (ИРИ. Т. 6. С. 143). Мощи М. были обретыны 19 апр. 1686 г. при Новгородском митр. Корнилии. По преданию, это произошло чудесным образом: когда настоятель с братией вошли в церковь для утреннего пения, она была уже освещена, от мощей, обнаруженных открыто лежавшими среди церкви, исходило благоухание. После этого мощи М. были помещены по распоряжению и с участием митр. Корнилия открыто на помосте у правой стороны иконостаса собора Сквородского мон-ря; об этом сообщала надпись, высеченная на раке святителя (Макарий (Миротубов). 1860. Ч. 1. С. 617. Примеч. 617). В 1782 г. при Новгородском и Олонецком митр. Гаврииле (Петрове) они были переложены из деревянной в позолоченную бронзовую раку. Мощи М. появляются среди вложений в предметы богослужения и личной святости, созданные в Москве по высочайшему заказу, с сер. XVII в.: они перечислены в 2 серебряных золоченых благословенных крестах, вложенных царем Алексеем Михайловичем и царицей Марией Ильиничной в приделы кремлевского домового Благовещенского собора - во имя Собора Пресв. Богородицы (1652/53) и Входиерусалимский (1653/54, оба - ГММК;

Царский храм. 2003. Кат. 43. С. 174; Кат. 44. С. 176). Оба креста сделаны в мастерских Московского Кремля.

Связанные с М. священные частицы довольно часто появляются в предметах литургического обихода новгородской работы еще до обретения мощей святителя. В напрестольный крест, сделанный при игум. Иосифе, очевидно в 1660 г., для новгородского Воскресенского Деревяницкого монастыря (ныне в НГОМЗ) уже была вложена «персть Моисея архи(е)п(ис)к(о)па», вероятно земля или песчинка от погребения святого, помещенная в нижней фигурной дробнице на обороте креста. На лицевой стороне ей точно соответствует такого же размера дробница с резным изображением святого - резная фигура М.; такое внимание к облику святого и его святости объясняется статусом М. как основателя обители (Стерлигова. 2003. С. 122; Декоративно-прикладное искусство. 2008. Кат. 33. С. 294-295). После обретения мощей М. из-под спуда в 1686 г. появляются новые виды вложений. В напрестольный крест, вложенный в новгородскую ц. вмч. Феодора Стратилата на Ручью посадским человеком С. Н. Солодовниковым (1688/89 г.; НГОМЗ), была помещена «Моисея часть раки»; Стерлигова. 2003. С. 123; Декоративно-прикладное искусство. 2008. Кат. 43. С. 307); в напрестольный крест работы новгородского серебряных дел мастера Г. Лопкова (1689/90; НГОМЗ), вложенный А. Б. Сназиным в Воздвиженский придел Михаилоархангельской ц. на Михайловой ул. Торговой стороны Новгорода, - «часть

амафора Моисея архиеп(ис)к(о)па но(в)гороцкого чудотво(р)ца» (Стерлигова. 2003. С. 124; Декоративно-прикладное искусство. 2008. Кат. 44. С. 307-309). Мощи М. упомянуты на 1-м месте среди частиц от мощей рус. чудотворцев, сразу после свт. Иоанна Златоуста, в напрестольном кресте кон. XVII в. (НГОМЗ; Стерлигова. 2003. С. 125; Декоративно-прикладное искусство. 2008. Кат. 49. С. 315).

Мощевики с частью мощей М. упоминаются в описях новгородской Софии XVIII-XIX вв.- вместе с частью мощей свт. Евфимия II Вяжицкого «в скринке позолоченной» (Описи Новгородского Софийского собора. 1993. Вып. 2. С. 43), внутри жестяного ковчега в т. ч. в 4 «бумашках», предназначенные для вложения в кресты (Там же. С. 47-48). К 1833 г. в позолоченном ящичке упомянуты 2 «косточки» М., а в жестяном ковчежке лишь одна частица. Часть мощей М. была вложена в большие мощевики: в серебряный ковчег с 4 чеканными образами, в т. ч. М., и в серебряный крест равноконечной формы, хранившийся с др. мощами и мощевиками в Софийском соборе (Опись имущества Софийского собора 1833 г. 2003. С. 591, 593, 595-596).

Новгородский митр. Питирим (1664-1672, в посл. патриарх Московский) пристроил придел в честь М. на юж. стороне Михаило-Сковородского собора; в 1798 г. он был возобновлен и освящен еп. Старорусским Досифеем.

Еще ранее у Никитской ц. на Торговой стороне Новгорода был придел в честь М., по предположению архим. Макария (Миролюбова), «со времени

устройства каменной Никитинской церкви в 1406 г.» (*Макарий (Миролюбов)*. 1860. Ч. 1. С. 392-393). К Михаило-Сковородскому мон-рю ежегодно в 6-ю Неделю по Пасхе направлялся крестный ход из Софийского собора во главе с владыкой, при этом во время одной из остановок софийский протоиерей читал Житие М. Кроме того, в этот день софийскому клиру и владыке был «стол» в Сковородском мон-ре. Ко 2-й пол. XIX в., по свидетельству архим. Макария (Миролюбова), крестный ход давно не проводился (Там же. С. 98, 620-621; *Голубцов*. Чиновник. С. 222-224). В пятницу сырной недели Новгородский архиерей ездил «на Сковоротку к чудотворцу Моисею» (*Голубцов*. Чиновник. С. 156). Служба М. была составлена не позднее XVII в. В датированной окт. 1685 г. описи имущества ц. вмч. Прокопия на Ярославовом дворе упоминается среди книг «книга писмяная в десть, а в ней служба вмч. Прокопию и преподобному Александру и Моисею новгородцкому чудотворцу» (Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII - нач. XVIII в.: Сб. док-тов / Сост.: И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003. С. 228). Святителю имеется акафист, составленный во 2-й пол. XIX в. Служба и Житие М. впервые были напечатаны в С.-Петербурге в 1828 г.

К кон. XIX в. в Новгороде сохранялись реликвии, связанные с М. В Сковородской обители хранился деревянный крест, положенный в гроб святителя при его погребении. В новгородском Софийском соборе хранились облачения М. В описи 1775 г. (Описи

Софийского собора. Вып. 3. С. 42. Примеч. 48) появляется статья «Одеяния святых чудотворцев Новгородских», где упоминаются отдельные предметы облачения, принадлежавшие новгородским святителям, погребенным в соборе Св. Софии, или снятые с их мощей при обретении или переоблачении (но, как и прежде, они хранились среди соборных риз в алтаре придела во имя святых Гурия, Самона и Авива). Впервые предметы облачения М. собраны в отдельную рубрику в описи 1833 г. (Описи имущества Софийского собора 1833 г. С. 598-599) под 4 номерами. Первым упоминается омофор «ветх гораздо Моисея архиепископа Новгородского чудотворца», материал к-рого назван «точиво тонкое» (лён), шитье - «белым и черным шелком в чешую». На нем «четыре креста шиты черным шелком, шесть каем... Пугвиц медных три, пятнадцать кистей шелковых». В Описях собора 1746-1833 гг. на омофоре приводятся «слова» и «подпись», указывающие на принадлежность М., и шитые «зеленым шелком промеж красного шелку» (Описи Софийского собора, 1988. С. 147; Описи Софийского собора, 1993. Вып. 2. С. 159 (1751 г.); Вып. 3. С. 42. Примеч. 48 (1775 г.). С. 122 (1789 г.); Описи имущества Софийского собора 1833 г. С. 598); Древности. 1849-1853. Отд. 1. С. 150; *Покровский*. 1914. С. 114. Табл. XIX, I). По описи Софийского собора 1690 г., на омофоре уже были шитые «слова», было еще 18 кистей и 10 пуговиц (*Макарий (Миролюбов)*. Археол. описание. Ч. 2. С. 330-331). Ныне омофор хранится и экспонируется во

Владычной палате Новгородского кремля (НГОМЗ). Существовал еще один омофор М., который «по ветхости» в 1683 г. был передан Новгородским митр. Корнилием архиеп. Афанасию Холмогорскому; его источники и кисти были использованы для нового омофора (ныне Архангельский областной краеведческий музей, инв. № 1086, см.: Соломина В. П. Древнерус. шитье в собрании АОКМ: Кат. Архангельск, 1982. С. 7-9, 24, 25-27; Средневеков. лицевое шитье. 1991. № 4. С. 28-29).

«Многокрещатые» ризы» (фелонь, украшенная крестообразными орнаментами), пожалованные М. К-польским патриархом Филофеем (см. выше), были переделаны при митр. Киприане Новгородском в 1627 г. в саккос (*Макарий*. Археол. описание. 1860. Ч. 2. С. 328). В описях новгородского собора Св. Софии упоминаются также «саккос камка крещата на лазоревой земли, шелк рудо-желтой, около креста в кругах Иисус Христос Ника, а меж кругов, в малых кругах ткано имя Фотий» (Описи Софийского собора. 1988. С. 134 (1736 г.)). Это описание повторяется в позднейших описях (в 1771 г.- Описи Софийского собора, 1993. Вып. 3. С. 3; в 1789 г.- С. 142, примеч. 19; с пометкой над строкой: «Присланные к М[оисею] арх[иепископу] от Фотия патриарха Константин[опольского]»); «риза, присланная к Моисею архиепископу от Филофея патриарха Константинопольского, камки крещатой... а меж кругов писана литера Ф: оплечье бархата малиноваго, по оплечью и по подолу ленты шелковые белые, подложена крашениною пестрою и синею»

(также см.: Описи имущества Софийского собора 1833 г. 2003. С. 599; *Покровский*, 1914. С. 115-116. Табл. XVIII). Полиставрион М. хранится в собрании НГОМЗ (*Янин*. 1988. С. 64. Примеч. 89), экспонируется в новгородской Владычной палате. Малые круги, содержащие, по мнению составителей описей XVIII-XIX вв., имя К-польского патриарха, включают монограмму из греч. букв ИΩΤ (точнее нанизанные на мачту Т в центре - И, в основании Ω), к-рая может означать как греч. имя Фотиос, так и греч. слово «свет», являющееся одним из эпитетов или устойчивых образов Спасителя в Свящ. Писании и гимнографии. Любопытно, что в самой технологии ткачества риз М. был использован художественный прием: синий греч. крест на голубом фоне окружен светлым контуром, некогда ярко-желтого цвета (его отмечал и архим. Макарий (Миролюбов) в публикации 1860 г.- *Макарий (Миролюбов)*. Археол. описание. Ч. 2. С. 323), что создает эффект свечения или просвечивания. Архим. Макарий трактовал греческую монограмму как имя К-польского патриарха Филофея, который прислал М. крещатые ризы. Он же упоминает келейную мантию М.: «короткая, кофейного цвета с атласными двуцветными источниками, на крашенинной подкладке. По устройству своему имеет сходство... с теми фелоньками, кои употребляются при посвящении в стихарь клириков» (Там же. С. 342). Вероятно, вместе с полиставрионом М. был прислан стихарь; на их родство указывают украшения одного типа с ризами. О стихаре известно из соборных

описей: «Стихарь небольшой лазоревой тканой кругами и крестами желтым шелком, вокруг крестов подпись: Ис. Хр. Ника, оплечье парчи красной с золотыми травами, зарукавье атласу белаго с травочками, наподольник атласу зеленого с травочками, подложен крашениною синею» (Описи имущества Софийского собора 1833 г. С. 598-599). Приписывание стихаря М. характерно для поздней традиции, части этого облачения сохранились в составе епитрахили XVII в. (Игнашина. 2003. С. 406-407. Рис. 14). Вериги М. хранились вместе с веригами Новгородских святителей Никиты и Евфимия в Софийском соборе, описаны как «плоские» (Описи Софийского собора, 1993. Вып. 3. С. 43. Примеч. 54 (1775 г.); С. 163. Примеч. 10 (1789 г.); С. 195 (1800 г.); Описи имущества Софийского собора 1833 г., 2003. С. 599). В издании «Древности Российского государства» (Древности. 1849-1853. Отд. 1. С. 150) упоминаются как «железные». Архим. Макарий (Миролюбов) отмечает, что вериги М. хранились в ризнице Софийского собора, другие - в Сквородском мон-ре (Макарий (Миролюбов). Археол. описание. Ч. 2. С. 149. Примеч. 29). Панагия М. (ныне в собр. НГОМЗ) представляет собой сборное произведение, ее верхняя створка была создана в 1324-1325 гг. В музей она поступила из новгородского *Антония Римлянина в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыря*, где была привесом к чтимой иконе и известна по описям XVIII в. (Декоративно-прикладное искусство. 1996. Кат. № 19).

Наиболее известен потир М., созданный в 1329 г. вместе с др. литургическими сосудами, в надписи на потире упомянуты «суды си», вложенные М. (Там же. С. 126), по предположению исследователей, после похода *Иоанна IV Васильевича* Грозного на Новгород в 1569/70 г. попавший в Благовещенский собор Московского Кремля (Качалова, Маясова, Щенникова, 1990. С. 85. Ил. 231; Декоративно-прикладное искусство, 1996. Кат. 5; Царский храм, 2003. Кат. 54. С. 194-196 (автор описания - И. А. Стерлигова)). Он представляет собой образец сочетания древних визант. технологий (обработанная каменная чаша) и изображений, с европ. приемами декоративного оформления, близкими к готическому стилю.

Деревянный храм во имя М. и прп. Иоанна Ветхопещерника с 1900 г. находился на подворье Михаило-Сковородского мон-ря в С.-Петербурге. Здание церкви, бывшей до 1933 г. приходской (принадлежала *иосифлянам*), было разобрано в годы Великой Отечественной войны.

К началу Великой Отечественной войны мощи Новгородских святых были собраны в Новгородском музее, в т. ч. в Софийском соборе, ставшем его частью. Останки М. были перенесены туда, после вскрытия его гробницы спецкомиссией по постановлению Леноблисполкома, произведенного 24 февр. 1936 г. (на вскрытии присутствовали ок. 40 местных жителей - колхозников и учащихся дер. Сковородка). 1 июня «церковь Моисея Сковородского» (Михайловский собор) была закрыта

по постановлению Леноблисполкома, согласно к-рому мощи М. было предписано сжечь без присутствия свидетелей, бронзовую раку отдать на нужды промышленности, серебряную крышку от раки сдать в райфинотдел. Однако в акте, утверждавшем постановления о закрытии данной церкви вышестоящей инстанцией (ВЦИК), распоряжения об уничтожении мощей не было. Вероятно, поэтому 22 июня 1936 г. здание Михаило-Сковородского собора, мощи М., приписываемый ему напрестольный крест и все, что находилось в соборе, были переданы Новгородскому музею; при этом Ленисполкому было доложено, что мощи, согласно его указанию, сожжены. 5 сент. 1941 г. мощей М. в Софийском соборе, согласно докладу от 22 дек. 1944 г. митр. Алексею (Симанскому; в посл. патриарх Московский и всея Руси [Алексий I](#)) благочинного Новгородского окр. прот. Василия Николаевского, не было (хотя в докладе указаны наряду с мощами святителей, изначально погребенных в Софийском соборе, также мощи св. кн. Феодора Ярославича, перенесенные туда из Георгиевского собора Юрьева мон-ря). Однако в присутствии прот. В. Николаевского, получившего с 3-й попытки разрешение нем. военных властей на вывоз св. мощей из Софийского собора, 6 сент. 1943 г. «по опознанию верующих» нек-рые из мощей, обнаруженных в Софийском соборе, были определены как останки М. Наряду с найденными там же мощами прп. [Антония Римлянина](#) они были переложены в оказавшуюся пустой гробницу свт. [Иоанна](#) (Илии) Новгородского и

вывезены в ц. вмч. Георгия Победоносца в с. Георгий (Егорье) Новгородского р-на. 26 сент. 1943 г. мощи Новгородских святых перевезли по железной дороге в Литву, в г. Векшня Тельшяйского у. (в источнике - местечко Векшня Можейского у.). После освобождения этих мест Красной Армией 31 окт. 1944 г., по словам прот. В. Николаевского, несмотря на то что храм сильно пострадал во время боевых действий, св. мощи остались неприкосновенными. 11 дек. 1944 г. мощи святых были на поезде возвращены в Новгород, где при содействии горсовета их поместили в Софийский собор, в т. ч., очевидно, и мощи, определенные в 1943 г. как останки М.; 13 дек. мощи были переданы в музей (Кафедра новгородских святителей. Новг., 2011. Т. 1. С. 237, 241-245, 248-252). После этого следы мощей М., или признанных таковыми в 1943 г., теряются; в наст. время они считаются утраченными. Их судьба остается неясной: были ли они действительно сожжены в 1936 г., утрачены в 1943-1944 гг. или же пребывают в неизвестном месте. Канонизация М. подтверждена включением его имени в Собор Новгородских святых, восстановление почитания которого произошло в 1981 г. по благословию Ленинградского и Новгородского митр. *Антония (Мельникова)*. Святителю имеютя тропарь и кондак (Святые Новгородской земли. 2006. С. 353).

М. В. Печников, М. А. Маханько

Ист.: Кушелев-Безбородко Г. А. Памятники старинной лит-ры. СПб., 1862. Вып. 4. С. 10-15; Яблонский В., свящ. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. Прил. С. LXXXII-XCI; НовгородЛет.; НПЛ; ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1. Ч. 1; Т. 6. Вып. 1; Т. 16, 30, 42, 43; Описи Софийского собора / Публ.: Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркина. Новгород, 1993. Вып. 2-3; Описи имущества Софийского собора 1833 г. / Публ.: Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркина // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 507-644; Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерус. пергаменных кодексов XI-XIV вв. М., 2000 (по указ.); Конявская Е. Л. Новгородская летопись XVI в. из собр. Т. Ф. Большакова // НИС. 2005. Вып. 10(20). С. 355-357.

Лит.: ИРИ. Т. 1. С. 73-74, 276; Т. 6. С. 142-143; СИСПРЦ. 1836. С. 198-199; Макарий (Миролюбов), архим. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 210-211, 232-233, 386-387, 569, 617-618; Ключевский. Древнерус. жития. С. 147-152; Строев. Списки иерархов. Стб. 34, 45; Никитский А. И. Очерк внутр. истории Церкви в Вел. Новгороде. СПб., 1879. С. 108-109; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 380-382; Новгородский месяцеслов / Сост.: А. А. Усинин. СПб., 1882. С. 13-15; Описание о российских святых. С. 36; Леонид (Кавелин). Св. Русь. С. 44-

45; Тихомиров П. И., прот. Кафедра новгородских святителей: Со времени введения христианства в Новгороде (в 992 г.) до покорения его Московской державе (в 1478 г.). Новг., 1891. Т. 1. С. 153-164 (То же // Кафедра новгородских святителей: Жития, сведения и биограф. очерки: В 3 т. / Сост.: Г. С. Соболева. Вел. Новг., 2011. Т. 1. С. 221-233, 460); Верный месяцеслов. С. 8; Димитрий (Самбикин). Месяцеслов. Янв. С. 176-179; Апр. С. 123-124; он же. Тверской патерик. Каз., 1907. Тверь, 1991р. С. 7, 136-138, 217, V; Голубинский. Канонизация святых. С. 145, 555; Сулов В. В. Церковь Успения Пресв. Богородицы в с. Волоотово близ Новгорода, построенная в 1352 г. М., 1911; Мацулевич Л. А. Церковь Успения Пресв. Богородицы в Волоотове // Памятники древнерус. искусства. СПб., 1912. Вып. 4. С. 1-34; Покровский Н. В. Древняя Софийская ризница в Новгороде. М., 1914. 2 т.; Богусевич В. А. К вопросу о реставрации Волоотовской церкви // НИС. 1940. Вып. 7. С. 48-54; Алпатов М. В. Фрески Успения на Волоотовом поле // Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР. М.; Л., 1948. С. 103-148; он же. Фрески ц. Успения на Волоотовом поле. М., 1977; Лазарев В. Н. Росписи Сквородского мон-ря в Новгороде // Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР. М.; Л., 1948. С. 77-102; Каргер М. К. Новгородское зодчество // История рус. искусства. М., 1954. Т. 2. С. 50-

54; он же. Новгород. Л., 1980. С. 29-31; *Гладенко Т. В. и др.* Архитектура Новгорода в свете последних исслед. // Новгород: К 1100-летию города: Сб. ст. М., 1964. С. 224-226; *Максимов П. Н.* Архитектура Новгорода и Пскова кон. XIII - нач. XVI в. // Всеобщая история архитектуры. М., 1968. Т. 6. С. 18; он же. Творческие методы древнерус. зодчих. М., 1976. С. 98-99; *Красноречьев Л. Е.* О датировке волотовских фресок // ДРИ. М., 1977. [Вып.:] Проблемы и атрибуции. С. 149-152; *Хорошев А. С.* Церковь в соц.-полит. системе Новгородской феод. республики. М., 1980 (по указ.); он же. Моисей, архиеп. Новгородский // Великий Новгород: История и культура IX-XVII вв. СПб., 2009. С. 298-299; *Поньрко Н. В.* Житие Моисея, архиеп. Новгородского // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 306-306 [Библиогр.]; она же. Житие Моисея архиепископа // Великий Новгород: История и культура IX-XVII вв.: (Энцикл. слов.). СПб., 2009. С. 177; *Янин В. Л.* Некрополь Новгородского Софийского собора: Церковная традиция и ист. критика. М., 1988; *Вздорнов Г. И.* Волотово: Фрески ц. Успения на Волотовом поле близ Новгорода. М., 1989; *Мейендорф И., прот.* Византия и Московская Русь: Очерк истории церк. и культурных связей в XIV в. П., 1990 (То же // Он же. История Церкви и восточно-христ. мистика: Единство империи и разделение христиан. Св. Григорий Палама и правосл. мистика. Византия и Моск. Русь. М., 2000. С. 448-449,

454); Секретарь Л. А., Филиппова Л. А. По Приильменью. Л., 1991. С. 29-31; Средневек. лицевое шитье: Византия, Балканы, Русь: Кат. выставки к 18-му конгрессу византинистов, Москва, 8-15 авг. 1991. М., 1991; Кузьмина Н. Н., Петров Д. А. Раскопки М. Х. Алешковским руин собора Рождества Богородицы Десятинного мон-ря в Новгороде // Новгородские древности. М., 1993. С. 18-37. (Архив архитектуры; Вып. 4); Раппопорт П. А. Древнерус. архитектура. СПб., 1993. С. 135-136; Макарий. История РЦ. Кн. 4. Ч. 1. С. 50, 291, 292, 295; Где Святая София, там и Новгород. СПб., 1998. С. 75-78; Успенский Б. А. Царь и патриарх: Харизма власти в России: (Визант. модель и ее рус. переосмысление). М., 1998 (по указ.); Кузьмина Н. Н., Секретарь Л. А. Деревяницкий Воскресенский мон-рь: (История строительства, архитектуры, реставрации) // НИС. 1999. Вып. 7(17). С. 226-227; Седов Вл. В. Собор Михаила Архангела Сковородского мон-ря // Тр. VI Междунар. конгресса слав. археологии. М., 1999. Т. 5. С. 264-270; Печников М. В. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения новгородско-псковской секты стригольников // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время: Мат-лы II науч. конф. (Москва, 14-17 декабря 1999 г.). М., 2001. С. 20-31; он же. Митрополичье летописание 20-х гг. XVI в. о движении стригольников // Могилянські читання, 2003. К., 2004. С. 295-301; Булкин В. А. Знаменская ц. XIV в. в Новгороде // ДРИ. СПб., 2002. [Вып.:]

Византия, Русь, Зап. Европа: Искусство и культура. С. 246-258; он же. О древнерусской архитектуре: Избр. тр. СПб., 2012. С. 119-136; Комеч А. И. Церковь Успения на Волотовом поле в Новгороде: Соотношение канона и творчества // ДРИ. СПб., 2002. [Вып.:] Византия, Русь, Зап. Европа: Искусство и культура. С. 230-245; Игнашина Е. В. Памятники средневек. лицевого шитья из Софийского собора // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 382-409; Стерлигова И. А. Священные вложения в новгородских напрестольных крестах XVI-XVII вв. // Ставрографический сб. М., 2003. Вып. 2. С. 114-127; Трифонова А. Н. Церковь Успения на Волотовом поле: возрождение из руин. [Вел. Новг., 2003]; Paul M. C. Episcopal Election in Novgorod, Russia 1156-1478 // Church History. Chicago etc., 2003. Vol. 72. N 2. P. 251-275; Царский храм: Святыни Благовещенского собора в Кремле: Кат. выставки. М., 2003; Кузьмина Н. Н. Церковь Успения Богородицы XIV в. на Волотовом поле близ Новгорода. Новг., 2005; Творогов О. В. О «Своде древнерусских житий» // Рус. агиография: Исслед., публ., полемика. СПб., 2005. С. 41; Святые Новгородской земли. Вел. Новг., 2006. Т. 1. С. 342-353; Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода: Худож. металл XVI-XVII вв.: Кат. / Ред.-сост.: И. А. Стерлигова. М., 2008; Кузьмина О. В. Республика Св. Софии. М., 2008. С. 133-136, 159-164, 166, 172; Филарет (Гумилевский). РСв. 2008. С. 52-55; Царевская Т. Ю. Спас на престоле // Иконы Вел.

Новгорода XI - нач. XVI в. М., 2008. Кат. 11. С. 166-172; Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Десятинный мон-рь в Великом Новгороде. Вел. Новг., 2009; Мусин А. Е. Церковь и горожане средневеков. Пскова: Ист.-археол. исслед. СПб., 2010 (по указ.); он же. Загадки дома Св. Софии: Церковь Вел. Новгорода в X-XVI вв. СПб., 2016. С. 6, 32, 97, 98, 101, 137-138, 144, 154, 163, 199; Севастьянова О. В. Древний Новгород: Новгородско-княжеские отношения в XII - 1-й пол. XV в. М.; СПб., 2011. С. 173, 180, 182-184, 187, 189, 203-209; Секретарь Л. А. Мон-ри Вел. Новгорода и окрестностей. М., 2011. С. 30-33, 150-151, 404-415, 418, 429, 508-517; Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси посл. трети XIV - нач. XVI в.: Стригольники и жидовствующие. М., 2012 (по указ.); Антипов И. В., Булкин В. А., Жервэ А. В. Архит. наследие Вел. Новгорода и Новгородской обл.: Кат. / Ред.: М. И. Мильчик. СПб., 2014. С. 136, 207-209, 423-427; они же. Архитектурно-археол. исследования в Вел. Новгороде и Новгородском р-не // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вел. Новг., 2014. Вып. 28. С. 124-126; они же. Исследования новгородских монастырских храмов XIV в. // Там же. 2015. Вып. 29. С. 152-155; они же. Исследования Архитектурно-археол. экспедиции СПбГУ в Вел. Новгороде и Новгородской области // Археол. открытия 2010-2013 гг. М., 2015. С. 12-14; Антипов И. В. Архитектура Новгорода и Пскова

2-й пол. XIII - сер. XIV в. (1240-1350-е гг.) // История рус. искусства: В 22 т. Т. 4. (в печати).

Э. П. Р.

Иконография

М.- один из немногих святых Др. Руси, об историческом облике к-рого можно судить благодаря портрету, созданному спустя нек-рое время после кончины святителя. Фигура святителя находилась в ктиторской композиции, созданной в 1363 г. при украшении фресками Успенской ц. мон-ря на Волотовом поле близ Новгорода (церковь разрушена в 1941, найденные остатки фресок реконструируются). Монументальная композиция располагалась на юж. стене наоса над входом. М., протягивая на вытянутых руках модель храма, предстоял перед престолом с восседающей на нем Богородицей с Младенцем. С др. стороны престола стоял преемник М., архиеп. Алексей, по заказу к-рого храм был расписан. Изображение с парным портретом 2 Новгородских владык запечатлено на фотографии Л. А. *Мацулевича* (1910) и в неск. живописных копиях, сделанных до и после 1917 г. На последних воспроизведена или вся композиция, как, напр., в работе худож. Ф. М. Фомина (1894/95; ИИМК РАН), или отдельный портрет М., как на копии худож. Т. С. Щербатовой-Шевяковой (1930; ГРМ). Святитель представлен в полном архиерейском облачении с нимбом, что, по мнению А. С. Преображенского, указывает на знакомство греч.

художников, авторов вологовских росписей, с визант. традицией XIV в. изображать архиереев, почитая т. о. их сан (Преображенский. 2012. С. 208-209). М. сед, у него недлинная клиновидная седая борода. На нем светлая фелонь и омофор (украшены крупными черными крестами), поручи, епитрахиль, палица (вышиты золотом и отделаны жемчугом), голова покрыта белым клобуком, воскрилия к-рого орнаментированы равноконечными черными крестами. Довольно крупное здание храма, к-рое М. подносит Пресв. Богородице с Младенцем, близко по формам и деталям к реальной архитектуре вологовской церкви (с устроенной при ней иноческой обителью, известной современникам как «Моисеев монастырь»). Облику М. присущи индивидуальные черты: удлинённый овал лица с подчеркнута впалыми щеками, большие глаза, прямой с легкой горбинкой нос, страдальчески приподнятые брови - они воспринимаются портретными чертами, особенно при сопоставлении с обликом преемника М., архиеп. Алексия, и с изображениями святых в росписи. Возможно, автор композиции мог лично видеть М. или писать его образ по рассказам людей, близко знавших владыку. Суровый, аскетический склад внешности с оттенком тайной муки легко объяснить, учитывая скрытую от глаз современников духовную жизнь владыки, к-рый носил на теле вериги (после его смерти они сохранялись и почитались в Юрьевом мон-ре и в Софийском соборе Новгорода).

На миниатюрах Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (1-й Остермановский том - БАН. 31.7. 30-1) М. предстает на разных этапах своего служения: в сане архимандрита новгородского Юрьева мон-ря, затем - архиерея Вел. Новгорода и Пскова. Сначала его изображение встречается в композиции, рассказывающей об избрании М. на кафедру в 1325 г. (Л. 279) в 2 эпизодах: святой сидит в Юрьевом мон-ре перед посланниками Новгородского веча и в архиепископских палатах в ожидании митрополичьего благословения. М. облачен в коричневые монашеские ризы и черный клобук, персональные особенности внешности отсутствуют, борода - недлинная, волнистая, седая. В сцене поставления в архиепископа, состоявшегося в Москве (Л. 280), М. - в праздничном богослужебном облачении (белая фелонь, омофор розового оттенка, синий подризник, епитрахиль, голова не покрыта); он почти средовек, с курчавыми короткими, чуть коричневыми волосами и такой же бородой средней длины. Всадником, въезжающим в город, он показан на миниатюре, иллюстрирующей его возвращение в Новгород после хиротонии (Л. 307), средовеком - на иллюстрациях, посвященных приезду в Новгород в 1329 г. митр. Феогноста (Л. 330). На миниатюрах М., как правило, одет в черный клобук и архиерейскую (иногда монашескую) мантию, в т. ч. в эпизоде переговоров, к-рые вели новгородцы с князьями Москвы, Твери, Суздаля, с кн. Александром Михайловичем Тверским в Пскове (Л. 331 об.- 332 об. и др.); в композициях, повествующих об

оставлении кафедры, о постриге в схиму и об уходе в мон-рь на Коломцах (Л. 336 об.- 337), о закладке Деревяницкого мон-ря и о благословении мастеров (Л. 358).

В иллюстрациях событий 2-го периода управления кафедрой М. изображали гл. обр. в белом клобуке, напр. в эпизоде с избранием М. новгородцами и его выездом к митр. Феогносту в Москву (Л. 461).

Проиллюстрированы благословение новгородского посольства в К-поль в 1353 г. (Л. 477 об.) и принесение оттуда «крещатых» риз М. (Л. 486): владыка придерживает сложенную, усеянную крестами фелонь, посланники читают грамоту из К-поля. На следующей миниатюре М. ставит ц. арх. Михаила на Сковородке (Л. 486 об.). В сцене вторичного ухода с кафедры в мон-рь М. облачен в рясу и черный монашеский клобук, он оставляет на престоле омофор и жезл (Л. 509). Самостоятельным сюжетом является преставление М. в Сковородском мон-ре (Л. 535): на первом плане он изображен лежащим на одре в полном архиерейском облачении, с Евангелием в руках, на голове - небольшая округлая митра, а не клобук. Действие происходит на фоне 5-главой церкви, возле одра - новгородские бояре и клирики. На дальнем плане вверху показано погребение: открытый гроб с телом М. и предстоящие с владыкой во главе.

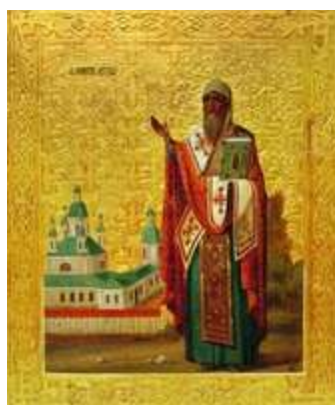
Согласно иконописным подлинникам XVII-XIX вв., М. следовало изображать в соответствии с его

возрастом и саном под датой преставления (25 янв.): «...рус, [брада] Богословля (Иоанна Богослова.- М. М.), а инде седа, риза святительска, в клобуке белом» (30-е гг. XIX в.- ИРЛИ. ПД. Перетц. № 524. Л. 115 об.). В сводном подлиннике Г. Д. Филимонова XVIII в. подробнее описаны облачение и атрибуты: «...на главе клобук белый, ризы святительския и омофор, в руках Евангелие...» (Филимонов. Иконописный подлинник. С. 44; см. также: Большаков. Подлинник иконописный. С. 68; РНБ. Погод. № 1931. Л. 101 об.). Иногда в ранних рукописях есть указание на характер седины - с проседью, а не убеленный сединами - «не добре седа» (посл. четв. XVII в.- ИРЛИ. ПД. Бобк. № 4. Л. 70).

Среди наиболее ранних образов М.- пластина (дробница) килевидной формы 1-й пол. XVII в. новгородской работы с резным изображением святителя в рост, в паре со свт. Василием Великим (вклад ключаря московского Успенского собора Иакова Иоаннова в новгородский Духов мон-рь «по своих родителей» - НГОМЗ; см.: Декоративно-прикладное искусство. 2008. С. 351. Кат. 71). М. обращен к центру в молении, облачен в фелонь, омофор, клобук, борода короткая. Резная фигура М. помещена на лицевой стороне фигурной дробницы в нижней части серебряного золоченого напрестольного креста, изготовленного для новгородского Деревяницкого мон-ря (ок. 1660; НГОМЗ; см.: Там же. С. 294-295. Кат. 33). М.- в святительских одеждах (без крестов, видны омофор

и палица), на голове - клобук (с крестом на лобной части), на левой руке держит Евангелие.

Величественный образ М. представлен на храмовой по размерам иконе кон. XVII - нач. XVIII в. из Шимского р-на Новгородской обл. (НГОМЗ). Тип изображения восходит к ростовым иконам святителей Петра и Алексия, митрополитов Московских, письма Дионисия из Успенского собора Московского Кремля (80-е гг. XV в., ГММК, ГТГ). М.- в полном облачении, благословляет отведенной в сторону правой рукой, на вытянутой левой держит Евангелие. Борода, в отличие от древнего т. н. портрета, широкая, округлой формы, русая с проседью, одежды - зеленая риза с круглыми медальонами (золотые кресты на коричневом фоне), белый клобук, золотистый омофор, узорчатый красноватый подризник, епитрахиль, палица и поручи. К немногочисленным единоличным образам М. относится также небольшая «раздаточная» икона посл. трети XIX в., вероятно написанная в Холуе (собрание Ф. Р. Комарова; см.: Русские святые: Избр. иконы из колл. Ф. Комарова. М., 2016. С. 124-128. Кат. 20). Тип облачения святого изменился: желтая фелонь с красными крестами и белый омофор, на голове митра. У М. довольно длинная, более узкая на конце и раздвоенная седая борода, правой рукой он благословляет, в левой держит Евангелие.

Свт. Моисей, архиеп. Новгородский. Икона. Кон. XIX в. (частное собрание)

С почитанием М. у места его погребения в основанной им обители связан др. извод единоличной иконографии святого, представляющий его на фоне Сковородского мон-ря. Как правило, это иконы небольшого формата, созданные в XIX в. (НГОМЗ; частные собрания). На них святитель облачен в белый клобук или митру, держит в руке Евангелие, др. рукой указывает на обитель или опирается на посох. У него недлинная седая, иногда раздвоенная, борода. Мон-рь опознается по 5-главному собору арх. Михаила, где боковые главы много ниже центральной. На писанной «по усердию» иконе 1819 г. (ГЭ) М. представлен в правой части композиции, перед Казанской иконой Божией Матери, мон-рь показан без ограды. Существовал вариант изображения, на к-ром св. покровители обители М. и арх. Михаил предстояли в молении на облаках, над большой панорамой мон-ря в нижней части композиции (согласно надписи на обороте, «подношение бабушке У. С. Флеровской от внучки» после посещения мон-ря в 1870; ГЭ).

Один из ранних примеров включения фигуры М. в состав композиции с избранными святыми - на иконе «Избранные святые с образом Св. Троицы» 1-й четв. XVII в. из дер. Курицко Новгородского р-на и обл. (частное собрание; см.: Шесть веков рус. иконы: Новые открытия: Выставка из частных собр. к 60-летию Музея им. Андрея Рублёва: Кат. / ЦМиАР; ред.-сост.: Н. И. Комашко. М., 2007. С. 30, 163. Кат. 14). Помимо М. на иконе изображены в рост Новгородские святители Никита и Иоанн, в медальонах - преподобные Антоний Римлянин и Михаил Клопский. На М. зеленая фелонь из узорчатой ткани, розовый омофор, вишневый подризник с крупным цветочным орнаментом, золотые поручи, епитрахиль и палица, концы воскрилий белого клобука украшены золотым шитьем. В левой руке святитель держит Евангелие, правой благословляет; его борода, как и на иконе из Шимского р-на, округлая, коричневого цвета, с небольшой сединой (уподобляет М. Московскому свт. Петру). Образ М. в молении наряду с др. Московскими и Новгородскими святыми и видами кремлей Москвы и Новгорода вышит на омофоре сер. XVII в. из Софийского собора (НГОМЗ; см.: *Игнашина Е. В.* Древнерусское лицевое и орнаментальное шитье в собр. Новгородского музея: Кат. Новг., 2003. С. 66-67. Кат. 40). К ранним примерам изображения М. как молитвенника за Новгород вместе с др. святителями - на фреске во Владычной палате архиерейского двора (XVII в., с добавлениями).

В сер. XVIII в. близ архиерейского места в новгородском Софийском соборе находилась икона без оклада с образами Новгородских святителей Нифонта, Евфимия, М. и Ионы (Описи новгородского Софийского собора. 1993. Вып. 2. С. 72). В описи 1833 г. уточняется, что икона находилась на 2-м столбе и помимо святителей Новгородских на ней был образ Божией Матери «Знамение» (Опись имущества. 2003. С. 525). На иконе «Богоматерь Тихвинская, с Новгородскими святыми» 1-й четв. XIX в., вероятно «романовских писем» (из коллекции Н. П. Лихачёва, ГРМ; см.: «Пречистому образу Твоему поклоняемся...»: Образ Богоматери в произведениях из собр. Рус. музея / ГРМ. СПб., 1995. С. 221. Кат. 139), полуфигура М. помещена в медальон, обрамленный цветочной лозой; он в светлой розовой фелони и белом клобуке, правой рукой двуперстно благословляет, в левой держит раскрытое Евангелие. В кон. XIX в. была написана икона «Избранные Новгородские святители и прав. Иаков Боровичский», предназначенная для врезного чеканного крестомощевика нач. XVIII в. (частное собрание). М.-вверху слева, в синем саккосе (редкая деталь) и белом клобуке, с Евангелием в руке, образ ориентирован на академическую традицию. Необычный иконографический вариант представлен на иконе «Собор русских святителей» 60-х гг. XIX в., находящейся в соборе равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге (Зеленина Я. Э. От портрета к иконе: Очерки рус. иконографии XVIII - нач. XX в. М., 2009.

С. 237. Ил. 204): на одном клейме М. (XIX в.), изображенный вместе со святителями Симеоном и Евфимием, облачен в схиму и архиерейскую мантию, в руке - развернутый свиток с текстом: «Услыши Б[о]же моление мое...» (Пс 60. 2-3); надпись: «с. Моисей схим».

В кон. XVII-XIX в. образ М. (обычно в белом клобуке, с округлой бородой, место в ряду святителей варьируется) неизменно включали в композицию «Собор Новгородских чудотворцев», в частности на иконе кон. XVII в., дополненной ликами святых и новгородскими чудотворными образами (СПГИАХМЗ; см.: Иконы Сергиево-Посадского музея-заповедника: Новые поступления и открытия реставрации: Альбом-кат. Серг. П., 1996. Кат. 26); на иконе «Чудотворные иконы и Новгородские святые» 1721 г. из собрания Успенских (ГЭ; ладонь М. раскрыта перед грудью); на 2 небольших образах «Новгородские чудотворцы» 1726 и 1728 гг. письма свящ. Георгия Алексеева (ГИМ, ГТГ; см.: Бекенёва Н. Г. Об иконе «Образ новгородских святых» из собр. ГТГ // Худож. наследие: Хранение, исслед., реставрация: Сб. ст. / ВНИИР. М., 1984. № 9(39). С. 91-95); на образе нач. XVIII в. из бывш. собрания А. М. Постникова и на прориси с него (святые предстоят образу Софии Премудрости Божией; см.: Успенский В. И., Успенский М. И. Древние иконы из собр. А. М. Постникова. СПб., 1899. Табл. 69); на иконе «Новгородские и избранные святые, с ангелом-хранителем» 1-й пол. XIX в. (НГОМЗ; М. держит Евангелие обеими руками); на эмалевом образе

Новгородских чудотворцев 1866 г. (в оправе мастера К. Рябкова), поднесенном свт. Филарету (Дроздову) в 1867 г. от новгородской паствы (СПГИАХМЗ; см.: *Шитова Л. А.* Русские иконы в драгоценных окладах: Кон. XVII - нач. XX в. Серг. П., 2005. С. 178, 253); на небольшой иконе 1855 г. (РГИАХМЗ; см.: *Хохлова И. Л.* Иконы Рыбинска. Рыбинск, 2009. С. 300-301. Кат. 126; М. в черном клобуке, с длинной раздвоенной бородой).

На поздних памятниках, в т. ч. литографированных, М. часто представлен с храмом в руках, к-рый можно понимать и как образ определенного строения, напр. Сковородского мон-ря, или как общее обозначение активной строительной деятельности владыки. Так он показан на большой пяднице кон. XIX - нач. XX в. (ц. ап. Филиппа в Вел. Новгороде; надпись с именем утрачена) и на идентичной ей хромолитографии Е. И. Фесенко в Одессе (1902, один из экземпляров нач. XX в.- в собрании Ф. Р. Комарова), на иконе 60-х гг. XX в. из местного ряда нижнего иконостаса ц. ап. Филиппа в Вел. Новгороде. В этих произведениях М. изображен в митре, вероятно под влиянием помещенных в книгах эстампов (*Тихомиров П. И., прот.* Кафедра новгородских святителей. Новг., 1891. Т. 1: Со времени введения христианства в Новгороде (в 992 г.) до покорения его Московской державе (в 1478 г.); Житие иже во святых отца нашего Моисея, архиеп. Новгородского, почивающего в Сковородском мон-ре, с изобр. святителя. Новг., 18952). Похожее

гравированное изображение М. присутствует на дарохранительнице (1751, НГОМЗ).

М. включен в сонм русских святых на иконах выговских мастеров: кон. XVIII - нач. XIX в. (МИИРК, ГИМ), 1814 г., письма П. Тимофеева, из бывш. собрания ЦАМ СПбДА (ГРМ; см.: *Образы и символы старой веры: Памятники старообр. культуры из собр. Рус. музея / ГРМ. СПб., 2008. С. 72-73, 82-85. Кат. 62, 70*), 1-й четв. XIX в. из собрания Г. В. Лепса (*Юхименко Е. М., Горшкова В. В. «Иконы всё самые пречудные, письма самого искусного»: Собр. Г. Лепса. М., 2012. С. 128-131. Кат. 34*) и др. Он написан прямолично среди Новгородских святителей на одной из икон триптиха с фигурами рус. святых кон. XIX в. из старообрядческой Даниловской моленной в Казани (ГМИИРТ; см. *Художественные сокровища Татарстана: Древнерус. искусство. Каз., 2013. С. 32-33*).

Кроме того, изображения М. вводились в композицию «Собор Тверских святых», напр. на иконе 1902 г., созданной по заказу члена Тверской УАК И. Я. Кункина (находилась в Троицкой ц. Кашина), где, по описаниям, М. был «седым, в митре, в крещатых ризах, в белом омофоре, на коем сделаны 4-конечные кресты; правой рукой благословляет, а в левой как строитель мон-рей на белом убрусе держит однокупольный храм» (Тверской патерик: Кр. сведения о тверских местночтимых святых. Каз., 1908. С. 3-4, 141).

В монументальной живописи академического направления образ М. встречается в композиции с подвижниками XIV в. в галерее рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (работа иеродиаконов Паисия и Анатолия, кон. 60-70-х гг. XIX в., поновление - в 70-х гг. XX в., ок. 2010), а также в росписи 70-х гг. XIX в. придела блгв. кн. Александра Невского храма Христа Спасителя (худож. Я. С. Башилов; см.: *Мостовский М. С. Храм Христа Спасителя / [Сост. заключ. ч.: Б. Споров]. М., 1996г. С. 81).*

В XX в. образ М. разрабатывала мон. Иулиания (Соколова) в композиции «Все святые, в земле Русской просиявшие»: на иконах 1934 г., 50-х гг. XX в. (2 в ТСЛ, СДМ; подготовительные эскизы см.: Иконописец мон. Иулиания. 2012. С. 91), а также в иконографии «Собор русских святителей» 50-х гг. XX в. (Митрополичьи покои ТСЛ). Рисунок-прорись с образом М. для Миней МП прот. Вячеслав Савиных и Н. Д. Шелягина подготовили на основе волотовской фрески (Изображения Божией Матери и святых Православной Церкви. М., 2001. С. 144). На совр. иконах М. пишут храмоздателем с моделью церкви в руке или одним из предстоящих в композиции «Собор Новгородских святых».

Ист.: БАН. 31.7. 30-1; Описи Софийского собора / Публ.: Э. А. Гордиенко и Г. К. Маркина. Новг., 1993. Вып. 2, 3; Описи имущества Софийского собора 1833 г. / Публ.: Э. А. Гордиенко и Г. К. Маркиной // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 507-644.

Лит.: *Лифшиц Л. И.* Монументальная живопись Новгорода XIV-XV вв. М., 1987. С. 91-92; *Вздорнов Г. И.* Вологово: Фрески ц. Успения на Вологовом поле близ Новгорода. М., 1989. С. 15-16, 26, 54, 63, 68-74, 82, 88-89, 94-95. № 169; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. С. 398-399, 457, 618-619. № 198, 228; Т. 2. С. 173-174; *Косцова А. С., Побединская А. Г.* Рус. иконы XVI - нач. XX в. с изображением мон-рей и их основателей: Кат. выст. / ГЭ. СПб., 1996. С. 59, 61-62, 136. Кат. 54, 57, 58; Лицевой летописный свод: Факс. изд. рукописи XVI в. М., 2006-2007. Кн. 6; Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода: Худож. металл XVI-XVII вв.: Кат. / Ред.-сост.: И. А. Стерлигова. М., 2008; Святые земли русской / ГРМ. СПб., 2010. С. 230-233. Ил. 143, 144; Иконописец мон. Иулиания: Посвящ. 30-летию со дня кончины / Авт.-сост.: Н. Е. Алдошина, А. Е. Алдошина. М., 2012; *Преображенский А. С.* Ктиторские портреты средневека. Руси. XI - нач. XVI в. М., 2012. С. 204-212; Образы рус. святых в собр. Исторического музея / Авт.-сост.: Л. П. Тарасенко. М., 2015. С. 378-381, 390-399. Кат. 90, 93.

М. А. Маханько, Я. Э. Зеленина

